УДК 328.181 JEL DOI 10.26425/1816-4277-2022-8-14-21

Оценка регулирующего воздействия и «регуляторная гильотина» как институциональные формы участия бизнес-сообщества в совершенствовании нормативного правового регулирования в России

Ляликов Александр Александрович

Аспирант, ORCID: 0000-0001-9945-2215, e-mail: alexanderlyalikov@gmail.com

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация

Рассмотрены формы участия бизнес-сообщества в модернизации нормативного правого регулирования России с позиции официальных процедур, предусмотренных российской системой государственного управления. Объектами исследования выступают институт оценки регулирующего воздействия и механизм «регуляторной гильотины». Целью исследования является проведение сравнительного анализа процедуры оценки регулирующего воздействия и механизма «регуляторной гильотины». Методология исследования базируется на методах сравнительного и структурно-функционального анализов нормативных правовых актов, содержащих порядок проведения процедур. Проведен анализ процедур, представлены правовые основания и их функциональные роли в системе принятия государственных решений, определены объекты воздействия и этапы проведения процедур, выявлены точки доступа и степени репрезентативности представителей бизнес-сообщества. Реализация процедур способствует повышению прозрачности системы государственного управления России, обеспечивая развитие институтов участия отраслевых экспертов со стороны бизнес-сообщества в принятии решений по вопросам нормативного правового регулирования. Одновременно с этим, механизм «регуляторной гильотины» обладает более высокой степенью влияния на процесс согласования проектов нормативных правовых актов, но в тоже время является менее репрезентативным, чем процедура оценки регулирующего воздействия.

Ключевые слова

Оценка регулирующего воздействия, регуляторная гильотина, взаимодействие государства и бизнеса, government relations, нормативное правовое регулирование, принятие государственных решений

Для цитирования: Ляликов А.А. Оценка регулирующего воздействия и «регуляторная гильотина» как институциональные формы участия бизнес-сообщества в совершенствовании нормативного правового регулирования в России// Вестник университета. 2022. № 8. С. 14–21.

© Ляликов А.А., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Regulatory impact assessment and "regulatory guillotine" as institutional forms of business community's participation in the improvement of regulatory framework in Russia

Aleksandr A. Lialikov

Postgraduate student, ORCID: 0000-0001-9945-2215, e-mail: alexanderlyalikov@gmail.com

MGIMO University, Moscow Russia

Abstract

The article examines the forms of participation of the business community in the modernization of the regulatory framework in Russia from the perspective of formal procedures provided by the Russian system of public administration. The objects of the study are the institution of regulatory impact assessment (RIA) and the mechanism of "regulatory guillotine". The aim of the study is to conduct a comparative analysis of the RIA procedure and the mechanism of "regulatory guillotine". The methodology of the study is based on the methods of comparative and structural-functional analysis of normative legal acts containing the procedures. The article provides a analysis of procedures, presents the legal basis and their functional roles in the system of state decision-making, identifies the objects of influence and stages of procedures, identifies access points and the degree of representation of the business community. The implementation of the procedures contributes to the transparency of the public administration system of Russia, ensuring the development of institutions for the participation of industry experts on the part of the business community in decision-making on issues of regulatory framework. At the same time, the mechanism of the "regulatory guillotine" has a higher degree of influence on the process of approval of draft normative legal acts, but at the same time it is less representative than the regulatory impact assessment procedure.

Keywords

Regulatory impact assessment, regulatory guillotine, government-business interaction, government relations, regulatory framework, decision-making

For citation: Lialikov A.A. (2022) Regulatory impact assessment and "regulatory guillotine" as institutional forms of business community's participation in the improvement of regulatory framework in Russia. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 14–21.

© Lialikov A.A., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы трансформации механизмов взаимодействия бизнес-структур с органами государственной власти для решения комплексных социально-экономических проблем становятся наиболее актуальными для современных исследователей. Принимаемые со стороны представителей государственных структур решения напрямую оказывают влияние на бизнес-среду, формируемую в условиях государственной регуляторной политики в отношении как общих принципов осуществления контрольно-надзорных мероприятий применительно к субъектам предпринимательской деятельности, так и секторального воздействия, выраженного в проведении конкретной отраслевой политики федеральных ведомств в соответствующих сферах экономики.

Тем самым, регуляторная политика не остается без внимания бизнес-сообщества, стремящегося снизить подобные регуляторные риски установления избыточных и необоснованных требований путем выстраивания взаимовыгодного диалога с представителями органов государственной власти.

А.С. Тетерюк отмечает, что в современных условиях подобная коммуникация носит все более цивилизованный характер, так как коммерческие структуры постепенно отходят от теневых лоббистских практик и переходят в более прозрачную область взаимодействия с государственно-политической системой посредством использования формальных инструментов влияния на принятия государственных решений [1].

Согласно И.И. Рахмеевой необходимость транспарентности указанных процессов обусловило введение Правительством России формальных инструментов взаимодействия бизнеса и государства в рамках проводимой административной реформы контрольно-надзорной деятельности. Среди основных инструментов, используемых со стороны бизнеса, экспертами выделяются процедура оценка регулирующего воздействия нормативных правовых актов (далее – ОРВ) и механизм «регуляторной гильотины» [2].

Введение процедуры ОРВ направлено на защиту субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности от избыточного и неграмотного регулирования и способствует принятию наиболее эффективных государственных решений. Согласно С.С. Бочковой вводимый механизм является реализацией концепции «доказательного регулирования», в соответствии с которым разработчики нормативных правовых актов (далее – НПА) должны проводить обоснование эффективности вводимых или изменяемых нормативных требований по отношению к участникам экономических отношений конкретной отрасли [3]. Помимо этого, бизнес-сообществу предоставляется возможность донесения позиции по проектируемые в нормативно-правовой базе изменениям на этапе опубликования разработчиком проектов НПА для публичного обсуждение на портале *regulation.gov.ru*, по итогам которого со стороны Министерство экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития России) проводится сбор поступивших экспертных замечаний и последующая их оценка на предмет обоснованности.

Механизм «регуляторной гильотины» является инструментом масштабного пересмотра, отмены и оценки НПА, содержащих обязательные требования к субъектам экономической деятельности и негативно влияющих на бизнес-климат и регуляторную среду, с помощью привлечения к участию и принятию решений в данном процессе экспертного бизнес-сообщества посредством формирования отраслевых рабочих групп при Подкомиссии по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы [4].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Между тем среди российских исследователей в меньшей степени наблюдается проведение сравнительного анализа этих форм участия бизнеса в процедуре совершенствования нормативного правового регулирования. В тоже время, встречаются отдельные работы по оценке эффективности каждой из форм по отдельности. Например, авторами доклада Центра перспективных управленческих решений (ЦПУР) о качестве проведения ОРВ в России приведены результаты анализа текстовых данных, полученных из сводных отчетов об ОРВ за 2013–2021 гг., в соответствии с которыми исследователи приходят к выводу о дисбалансе эффективности процедуры в зависимости от этапов проведения ОРВ [5].

Проблема отсутствия подобной компаративистской модели определила вектор исследования.

Таким образом, цель исследования – провести сравнительный анализ процедуры ОРВ и механизма «регуляторной гильотины».

Предметом выступает система государственного управления по совершенствованию процессов нормативного правового регулирования в России.

Теоретическим основанием работы являются институциональный подход теории принятия политических решений, фокусирующийся на доминировании официальных норм и функционировании формальных структур системы государственного управления (модель политического институционализма Т. Скокпола) [7], процессуально-циклический подход, предусматривающий поэтапное структурирование рассматриваемых процессов (модель Дж. Андерсона) [8].

В качестве методологии исследования применяются методы сравнительного анализа и структурно-функциональные методы.

РЕЗУЛЬТАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенный анализ нормативной правовой базы, регулирующей процедуры проведение ОРВ (S1) и реализацию механизма «регуляторной гильотины» (S2), а также изучение иной эмпирической базы исследования свидетельствуют о следующем.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ И МЕСТО ПРОЦЕДУР В СИСТЕМЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

(S1). В соответствии с законодательством Российской Федерации (далее – РФ) федеральные органы исполнительной власти при разработке проекта нормативного правового акта, устанавливающего обязательные требования, проводят оценку регулирующего воздействия [9].

Проекты федеральных законов и постановления Правительства РФ после проведения федеральными органами исполнительной власти процедуры ОРВ вносятся в Правительство РФ с заключением об оценке регулирующего воздействия, подготовленным Минэкономразвития России [10].

Проекты ведомственных проектов актов (приказы федеральных органов исполнительной власти) направляются на регистрацию в Министерство юстиции РФ (далее – Минюст России) с указанием сведений о заключении об оценке регулирующего воздействия [11].

(S2). Согласно порядку внесения в Правительство РФ проектов федеральных законов и (или) постановлений Правительства, содержащих обязательные требования, в перечень необходимых документов входит протокол заседания Подкомиссия по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы (далее — Подкомиссия), на котором рассмотрены вносимые проекты актов [12].

В отношении ведомственных проектов актов (приказы федеральных органов исполнительной власти), содержащих обязательные требования, в перечень необходимых документов, направляемых для регистрации в Минюст России, также входит протокол заседания Подкомиссии (в случае, если данный проект акта выносился на рассмотрение) или протокол отраслевой рабочей группы при Подкомиссии [11].

ОБЪЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОЦЕДУР

(S1). Оценке регулирующего воздействия подлежат проекты НПА, которыми устанавливаются обязательные требования. Однако в отличии от проектов актов, рассматриваемых на Подкомиссии, ОРВ не ограничивается сферой действия законодательства об обязательных требованиях и, согласно Регламенту Правительства РФ, проводится в том числе в отношении проектов НПА, регулирующих отношения по взиманию налогов и сборов, в области безопасности процессов производства и другие [10].

Между тем, следует отметить, что для проектов НПА, подготовленных для реализации нацпрограммы «Цифровая экономика Российской Федерации», ОРВ не является обязательной процедурой и ее проведение происходит только в случае принятия соответствующего решения Президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию или рабочей группой «Нормативное регулирование» при АНО «Цифровая экономика» [13].

(S2). Рассмотрению на Подкомиссии и в профильных рабочих группах подлежат только проекты НПА, которыми устанавливаются, изменяются или отменяются обязательные требования.

В то же время из-под действия законодательства об обязательных требованиях выведены проекты НПА, относящиеся к отношениям в сфере обороны и безопасности, налогового и бюджетного законодательства, а также требования, устанавливаемыми Центральным банком РФ [14].

ЭТАПЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУР

(S1) Согласно Правилам проведения ОРВ, процедура делится на три этапа [15].

На 1 этапе федеральный орган исполнительной власти – разработчик (далее – ФОИВ-разработчик) (1) размещает информацию о разработке проекта НПА на портале *regulation.gov.ru* (далее – портал) и уведомляет заинтересованные органы и организации; (2) рассматривает поступившие предложения; (3) формирует единый перечень полученных предложений и размещает его на портале; (4) принимает решение о целесообразности или нецелесообразности разработки проекта НПА.

На 2 этапе ФОИВ-разработчик (1) разрабатывает проект НПА и формирует сводный отчет о проведении ОРВ; (2) публикует на портале проект НПА и сводный отчет для проведения публичного обсуждения и информирует об этом заинтересованных лиц; (3) рассматривает поступившие замечания и публикует их сводку; (4) осуществляет доработку проект НПА и сводного отчета; (5) направляет доработанный проект НПА и сводный отчет в Минэкономразвития и публикует их на портале.

На 3 этапе (1) Минэкономразвития формирует заключение по проекту НПА и публикует его на портале; (2) ФОИВ-разработчик публикует утвержденный НПА на портале.

В случае отрицательного заключения Минэкономразвития направляет проект НПА ФОИВ-разработчику. В случае согласия ФОИВ-разработчика с замечаниями проект НПА направляется на доработку, в случае несогласия проводится согласительное совещание для снятия разногласий.

(S2) Согласно Положению о рабочих группах [16] и Положению о Подкомиссии [17] процедура состоит из следующих этапов.

На 1 этапе (1) ФОИВ-разработчик проекта НПА направляет его в Аналитический центр при Правительстве РФ; (2) Аналитический центр при Правительстве РФ направляет проект НПА ответственному секретарю рабочей группы, к сфере ведения которой относится указанный проект НПА, или нескольким ответственным секретарям, в случае если проект НПА имеет межотраслевой предмет регулирования; (3) ответственный секретарь направляет проект НПА на рассмотрение членам рабочей группы от экспертного и делового сообщества (далее – РДГС) и экспертной группе при РГДС.

На 2 этапе (1) экспертная группа готовит заключение на проект НПА; (2) ответственный секретарь по согласованию с сопредседателем рабочей группы от бизнес-сообщества формирует повестку заседания РГДС; (3) на заседании члены РГДС рассматривают проект акта и на основе экспертного заключения голосуют за один из следующих вариантов «Согласовать без замечаний», «Согласовать с учетом изменений», «Невозможность согласования и необходимость доработки с учетом замечаний», «Направление материалов в экспертную группу для дополнительной проработки»; (4) по итогам заседания простым большинством голосов принимается решение по проекту НПА и оформляется соответствующий протокол РГДС.

На 3 этапе (1) ответственный секретарь направляет протокол РГДС сопредседателю рабочей группы от органов власти для последующего проведение заседания рабочей группы в полном составе (РГПС); (2) ответственный секретарь по согласованию с сопредседателем рабочей группы от бизнес-сообщества и сопредседателем рабочей группы от органов власти формирует повестку заседания РГПС и направляет приглашения членам РГДС и членам РГПС от органа власти; (3) на заседании РГПС рассматриваются позиции, принятые на заседании РГДС, позиции сопредседателя РГПС от органа власти и членов РГПС от органов власти; (4) по итогам заседания РГПС принимается одно из следующих решений: «О согласовании проекта НПА», «О доработке проекта НПА с учетом замечаний РГДС», «О несогласии с позицией, принятой на заседании РГДС» и оформляется соответствующий протокол.

В зависимости от принятых РГПС решений и вида проекта НПА проведение четыре этапа предусматривает три направления.

1. В случае принятия РГПС решения «О несогласии с позицией…» проекты НПА вне зависимости от вида выносятся на рассмотрение Подкомиссии.

2. В случае принятия РГПС решения «О согласовании проекта НПА»:

– проект ведомственного НПА направляется ФОИВ-разработчику для последующей регистрации в Минюст России;

– проекты федеральных законов и постановления Правительства РФ выносятся на рассмотрение Подкомиссии для последующего согласования.

3. В случае принятия РГПС решения «О доработке проекта НПА» проект НПА возвращается ФОИВ-разработчику на доработку и повторно направляется в рабочую группу.

«ТОЧКИ ДОСТУПА» И РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ ПОЗИЦИЙ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА

Под «точкой доступа» подразумевается возможность представления позиции заинтересованного представителя бизнес-сообщества в рамках процесса принятия государственного решения [18].

(S1). «Точки доступа» открыты для любого участника, прошедшего регистрацию на портале общественных консультаций ОРВ, что позволяет обеспечить максимальный уровень репрезентативности позиций каждого желающего поучаствовать в процедуре публичных консультаций представителя бизнес-сообщества.

Высокая степень репрезентативности нивелируется низкой степенью влияния в части одностороннего порядка направления экспертной позиции без возможности прямого обсуждения и дискуссии с представителем органами власти.

(S2). «Точки доступа» бизнес-сообщества ограничены рамками составов рабочих групп, утверждаемых Подкомиссией. Составы 41 рабочей группы носят публичный характер и опубликован на официальном сайте Реформы контрольно-надзорной и разрешительной деятельности *knd.ac.gov.ru*.

Низкая степень репрезентативности компенсируется более высокой степенью влияния в части возможности проведения совместного обсуждения с представителями органов власти проектов НПА и дискуссии в условиях разногласий позиций сторон в рамках проведения заседания рабочих групп и Подкомиссии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление процедуры ОРВ и механизма «регуляторной гильотины» свидетельствует о развитии системы «Открытого Правительства» в России в части создания инструментов прозрачного и публичного участия представителей бизнес-сообществ в процессах разработки и экспертизы отраслевых решений со стороны органов государственной власти [19].

В системе государственного управления Российской Федерации обе процедуры занимают существенные позиции в процессе принятия решений, создавая инструменты формального влияния на порядок согласования проектов НПА.

Между тем механизм «регуляторной гильотины» обладает более высокой степенью влияния, поскольку не ограничивается донесением экспертных позиций представителей бизнес-сообщества в одностороннем порядке, как процедура ОРВ с помощью размещения позиций на портале, а предусматривает прямое обсуждение проектов НПА с представителями органов власти в рамках проведения заседаний рабочих групп и Подкомиссии.

Одновременно с этим решения рабочих групп в рамках механизма «регуляторной гильотины» напрямую влияют на процесс согласования проектов НПА (с точки зрения вариантов формулировок решений, в зависимости от которых происходит дальнейшая «маршрутизация» проектов НПА), в то время как в рамках ОРВ представители бизнес-сообщества ограничены лишь представлением экспертной позиции без возможности принятия решения в отношении процедуры согласования проекта НПА.

Библиографический список

1. Тетерюк А.С. Опыт разработки модели структурирования внешней среды в процессе gr-менеджмента (на примере фармацевтической отрасли). *Социум и власть*. 2017;1(63):88–95.
2. Цыганков Д.Б. Бизнес недооценил свое право регуляторного квазивето. *Закон*. 2021;(5):8–17.
3. Бочкова С.С. Оценка регулирующего и фактического воздействия нормативных правовых актов как способ защиты предпринимательской деятельности от избыточного государственного регулирования. *Образование и право*. 2020;(11):409–15.
4. Чепунов О.И. Некоторые проблемы «Регуляторной гильотины». *NOMOTHETIKA: Философия Социология Право*. 2020;45(1):133–40.
5. Михайловна В.М., Ильич К.К., Сергеевна Ш.О. Качество проведения оценки регулирующего воздействия в России: что показывает сплошной анализ текстовых данных? *Исследования по вопросам государственного управления*. 2021;11(11):6–59.

6. Мартынов А.В. Перспективы применения механизма «регуляторной гильотины» при реформировании контрольно-надзорной деятельности. *Вестник Нижегородского университета им Н. И. Лобачевского*. 2019;(5):143–65.
7. Evans P.B., Rueschemeyer D., Skocpol T. Bringing the State Back In. *Cambridge University Press*; 1985. 404 p.
8. Anderson J.E. Public Policymaking. *Cengage Learning*; 2014. 384 p.
9. Российская Федерация. *Статья 11 Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/c21a0817815dfc5bc04a74d2677dbec08246f5a6/ (дата обращения: 03.07.2022).
10. Российская Федерация. *Пункт 60(1) раздел IV постановления Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47927/a44d2ccdae2c3eb6aacec5f85d7781b98c2c3b40/ (дата обращения: 03.07.2022).
11. Российская Федерация. *Пункт 12 раздел II постановления Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15490/1513bc5d19b3d6482237360f8950bbf5990a7a77/ (дата обращения: 03.07.2022).
12. Российская Федерация. *Пункт 53 раздел IV постановления Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47927/a44d2ccdae2c3eb6aacec5f85d7781b98c2c3b40/ (дата обращения: 03.07.2022).
13. Российская Федерация. *Раздел V(2) постановления Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139421/60e20df078999b396c3e2bd7b564c2deefb9daad/ (дата обращения: 03.07.2022).
14. Российская Федерация. *Статья 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/8bf514cf02b2bc03abb361625d55d47a4a534317/ (дата обращения: 03.07.2022).
15. Российская Федерация. *Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139421/ (дата обращения: 03.07.2022).
16. Подкомиссия по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы. *Положение о рабочих группах по реализации механизма «регуляторной гильотины» при подкомиссии по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы*. https://knd.ac.gov.ru/wp-content/uploads/2021/11/Polozhenie-o-rabochih-gruppah-v-red.-ot-02.09.2020.pdf (дата обращения: 03.07.2022).
17. Подкомиссия по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы. *Положение о подкомиссии по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы*. https://knd.ac.gov.ru/wp-content/uploads/2021/10/Polozhenie-o-Podkomissii.pdf (дата обращения: 03.07.2022).
18. Дегтярев А.А., Бондарев М.Д., Тетерюк А.С. Учет взаимосвязи циклической динамики «внешней» и «внутренней» среды работы бизнес-организаций в современном GR-менеджменте. *Вестник МГИМО Университет*а. 2018 ;1(58):63–93.
19. Костин И.А., Дзюбан В.В. Внедрение системы открытого правительства в РФ и опыт иностранных государств. *Россия и мир: развитие цивилизаций Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире*. 2021;225–228.

References

1. Teteryuk A.S. Experience in developing a model of structuring the external environment in the process of gr-management (on the example of the pharmaceutical industry). *Society and power*. 2017;1(63):88-95.
2. Tsygankov D.B. Business underestimated its right to a regulatory quasi-right. *The law*. 2021;(5):8-17.
3. Bochkova S.S. Assessment of the regulatory and actual impact of regulatory legal acts as a way to protect entrepreneurial activity from excessive state regulation. *Education and law*. 2020;(11):409–15.
4. Chepunov O.I. Some problems of the "Regulatory guillotine". *NOMOTHETIKA: Philosophy Sociology Law*. 2020;45(1):133-40.
5. Mikhailovna V.M., Ilyich K.K., Sergeevna S.O. The quality of regulatory impact assessment in Russia: what does continuous analysis of text data show*? Research on public administration*. 2021;11(11):6-59.

6. Martynov A.V. Prospects for the use of the "regulatory guillotine" mechanism in reforming control and supervisory activities. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*. 2019;(5):143–65.
7. Evans P.B., Rueschemeyer D., Skocpol T. Bringing the State Back In. *Cambridge University Press*; 1985. 404 p.
8. Anderson J.E. Public Policymaking. *Cengage Learning*; 2014. 384 p.
9. Russian Federation. *Article 11 of Federal Law No. 247-FZ of 31.07.2020 "On Mandatory Requirements in the Russian Federation"*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/c21a0817815dfc5bc04a74d2677dbec08246f5a6 / (accessed 03.07.2022).
10. Russian Federation. *Item 60 (1) section IV of the Decree of the Government of the Russian Federation dated 01.06.2004 No. 260 "On the Regulations of the Government of the Russian Federation and the Regulations on the Apparatus of the Government of the Russian Federation"*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47927/a44d2ccdae2c3eb6aacec5f85d7781b98c2c3b40 / (accessed 03.07.2022).
11. The Russian Federation. *Item 12, section II of the Decree of the Government of the Russian Federation No. 1009 of 13.08.1997 "On approval of the Rules for the Preparation of Regulatory Legal Acts of Federal Executive Authorities and their State registration"*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15490/1513bc5d19b3d6482237360f8950bbf5990a7a77 / (accessed 03.07.2022).
12. Russian Federation. *Item 53, section IV of the Decree of the Government of the Russian Federation No. 260 dated 01.06.2004 "On the Regulations of the Government of the Russian Federation and the Regulations on the Apparatus of the Government of the Russian Federation"*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47927/a44d2ccdae2c3eb6aacec5f85d7781b98c2c3b40 / (accessed 03.07.2022).
13. Russian Federation. *Section V (2) of the Decree of the Government of the Russian Federation No. 1318 dated 17.12.2012*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139421/60e20df078999b396c3e2bd7b564c2deefb9daad / (accessed 03.07.2022).
14. Russian Federation. *of Federal Law No. 247-FZ of 31.07.2020 "On Mandatory Requirements in the Russian Federation"* (*Art. 1)*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/8bf514cf02b2bc03abb361625d55d47a4a534317/ (accessed 03.07.2022).
15. Russian Federation. *Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1318 dated 12/17/2012 "On the Procedure for Federal Executive Authorities to Assess the Regulatory Impact of Draft Regulatory Legal Acts and Draft Decisions of the Eurasian Economic Commission, as Well as on Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation"*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139421 / (accessed 03.07.2022).
16. The Subcommittee on Improving the Control (supervisory) and Licensing Functions of Federal Executive Authorities under the Government Commission for Administrative Reform. *Regulations on working groups on the implementation of the "regulatory guillotine" mechanism under the subcommittee on improving the control (supervisory) and licensing functions of federal executive Authorities under the Government Commission for Administrative Reform*. https://knd.ac.gov.ru/wp-content/uploads/2021/11/Polozhenie-o-rabochih-gruppah-v-red.-ot-02.09.2020.pdf (accessed 03.07.2022).
17. The Subcommittee on Improving the Control (supervisory) and Licensing Functions of Federal Executive Authorities under the Government Commission for Administrative Reform. *Regulations on the subcommittee on improving the control (supervisory) and licensing functions of federal executive authorities under the Government Commission for Administrative Reform*. https://knd.ac.gov.ru/wp-content/uploads/2021/10/Polozhenie-o-Podkomissii.pdf (accessed 03.07.2022).
18. Degtyarev A.A., Bondarev M.D., Teteryuk A.S. Consideration of the relationship between the cyclical dynamics of the "external" and "internal" work environment of business organizations in modern gr-management. *Bulletin of MGIMO University*. 2018;1(58):63–93.
19. Kostin I.A., Dzyuban V.V. Implementation of the open government system in the Russian Federation and the experience of foreign countries. *Russia and the World: the Development of Civilizations and the Transformation of civilizational values in the modern world*. 2021;225–8.